

ПОЖАРОВЗРЫВОБЕЗОПАСНОСТЬ/FIRE AND EXPLOSION SAFETY. 2021. Т. 30. № 5. С. 98–102

POZHAROVZRYVOBEZOPASNOST/FIRE AND EXPLOSION SAFETY. 2021; 30(5):98-102

УДК 614.849/ 311.3

Сухая трава и мусор в обновленной пожарной статистике

Александр Сергеевич Харламенков ✉

Академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены документы по мировой статистике пожаров. Проведен анализ влияния пожаров мусора и сухой травы на общее распределение пожаров в России. Представлены примеры распределения пожаров по их видам и причинам. Показаны количественные и качественные изменения в обновленной пожарной статистике. Дано обобщение информации с указанием особенностей трактовки выходных данных.

Ключевые слова: статистика пожаров; гибель людей; материальный ущерб; пожарная безопасность; электрооборудование

Для цитирования: Харламенков А.С. Сухая трава и мусор в обновленной пожарной статистике // Пожаровзрывобезопасность/Fire and Explosion Safety. 2021. Т. 30. № 5. С. 98–102.

✉ Харламенков Александр Сергеевич, e-mail: h_a_s@live.ru

Dry grass and rubbish in the updated fire statistics

Aleksandr S. Kharlamenkov ✉

The State Fire Academy of the Ministry of Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination on Consequences of Natural Disasters, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article addresses documents on the world fire statistics. The co-authors analyze the influence of garbage and dry grass fires on the total breakdown of fires in Russia. Cases of the fire breakdown by the type and cause are presented. Quantitative and qualitative changes in the updated fire statistics are demonstrated. The information is generalized with a focus on features of interpretation of the output data.

Keywords: fire statistics; fatality; material damage; fire safety; electrical equipment

For citation: Kharlamenkov A.S. Dry grass and rubbish in the updated fire statistics. *Pozharovzryvobezopasnost/Fire and Explosion Safety*. 2021; 30(5):98-102 (rus.).

✉ Aleksandr Sergeevich Kharlamenkov, e-mail: h_a_s@live.ru

ВОПРОС:

Начиная с 2019 г. в Российской Федерации изменился порядок учета пожаров, который стал включать в себя загорания, связанные с горением сухой травы (сено, камыш и т.д.) и мусора¹. Со времен СССР эти пожары не включались в статистику. При этом подразделения пожарной охраны регулярно выезжали на ликвидацию горения, затрачивая при этом значительные материальные и человеческие ресурсы [1].

Учет пожаров мусора и сухой травы — обыденная практика большинства стран Европы, Северной и Южной Америки, где по состоянию на 2019 г. по-

жары травы и мусора составляют в среднем 34 % от общего их числа [2]. В 2019 г. наибольший процент пришелся на Украину, Хорватию, Эстонию и Россию. В крупных странах Евросоюза данный показатель находится в пределах 15...30 %, а в США составляет 32,6 % (рис. 1).

За 2020 г. на территории РФ прямой материальный ущерб от указанных выше загораний составил около 25 млн руб., что соответствует 1 % от общего ущерба по всем видам объектов пожаров, а их количество составило 247 тыс. [3] (55 % всех пожаров). Это значение достаточно высокое по сравнению с показателями других стран мира, что указывает на необходимость поиска и применения эффективных способов снижения опасности.

Одним из них можно считать постановление Правительства РФ №1479, утвердившее новые Правила

¹ Об утверждении Порядка учета пожаров и их последствий (с изм. 17 ноября 2020) : приказ МЧС России от 21 ноября 2008 г. № 714.

Рис. 1. Пожары сухой травы и мусора в различных странах мира за 2019 г. [2] (проценты от общего числа пожаров)

противопожарного режима (далее — ППР) ². В пп. 66 и 185 ППР появилось требование по запрету разведения костров, сжигания травы и мусора на территориях частных домовладений, землях запаса, сельскохозяйственного назначения и землях общего пользования населенных пунктов. Кроме этого, для исключения перехода пожара с полей на лесные массивы внесено требование (п. 186 ППР), согласно которому владельцам земельных участков сельскохозяйственного назначения следует принимать меры по исключению зарастания угодий сорной растительностью.

Наибольший резонанс вызвал запрет на разведение костров на частных территориях, в первую очередь на дачных участках. В результате этого, в июле 2021 г. был подготовлен проект о внесении изменений в ППР [4], где из п. 66 предлагается убрать фразу «разводить костры». В конечном варианте пункт будет выглядеть следующим образом: «На землях общего пользования населенных пунктов, а также на территориях частных домовладений, расположенных на территориях населенных пунктов, запрещается использовать открытый огонь для приготовления пищи вне специально отведенных и оборудованных для этого мест, а также сжигать мусор, траву, листву и иные отходы, материалы или изделия». Даже в таком виде требования ППР не значительно смягчат требования пожарной безопасности к палу сухой травы и мусора.

Также в 2020 г. был принят документ, разграничивающий полномочия по тушению ландшафтных (природных) пожаров³. Они включают в себя пожары в полях и лесах. По этому закону борьба с ландшафтными пожарами должна осуществляться силами региональных подразделений пожарной охраны, а на землях лесного фонда эту задачу будут решать лесопожарные формирования субъектов РФ.

В 2020 г. вступило в силу постановление Правительства РФ, устанавливающее новый порядок определения признаков неиспользования сельскохозяйственных участков по целевому назначению⁴, к которым относятся различные виды загрязнения и захламления земель, наличие самовольных построек и сорных растений на определенной площади.

С учетом успешной реализации вышеуказанных норм на практике можно ожидать заметного снижения числа рассматриваемых пожаров в России с достижением средних значений величин в мировой пожарной статистике.

С добавлением такого значительного количества видов пожаров в общий список может появиться обманчивое впечатление, что пожарной охране следует направить пристальное внимание именно на горящий мусор и траву. Поэтому имеет смысл рассмотреть резонный вопрос. Какие количественные и качественные изменения внес новый «формат» статистики пожаров в последующий анализ состояния пожарной безопасности нашей страны?

ОТВЕТ

Для начала сопоставим общую статистику пожаров по причинам их возникновения за 2018 (до появления отдельных строк «мусор» и «сухая трава») и 2020 годы. Из представленной гистограммы (рис. 2) видно, что среди наиболее частых причин пожаров наибольший рост при-

² Правила противопожарного режима в Российской Федерации (с изм. 21 мая 2021) : постановление Правительства РФ от 16 сентября 2020 г. № 1479.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования деятельности в области пожарной безопасности : Федеральный закон Российской Федерации от 22 декабря 2020 г. № 454-ФЗ; принят Государственной Думой 9 декабря 2020 г.; одобрен Советом Федерации 16 декабря 2020 г.

⁴ О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации : Постановление правительства от 18 сентября 2020 г. № 1482 ; утверждено Председателем Правительства РФ 22 сентября 2020 г.

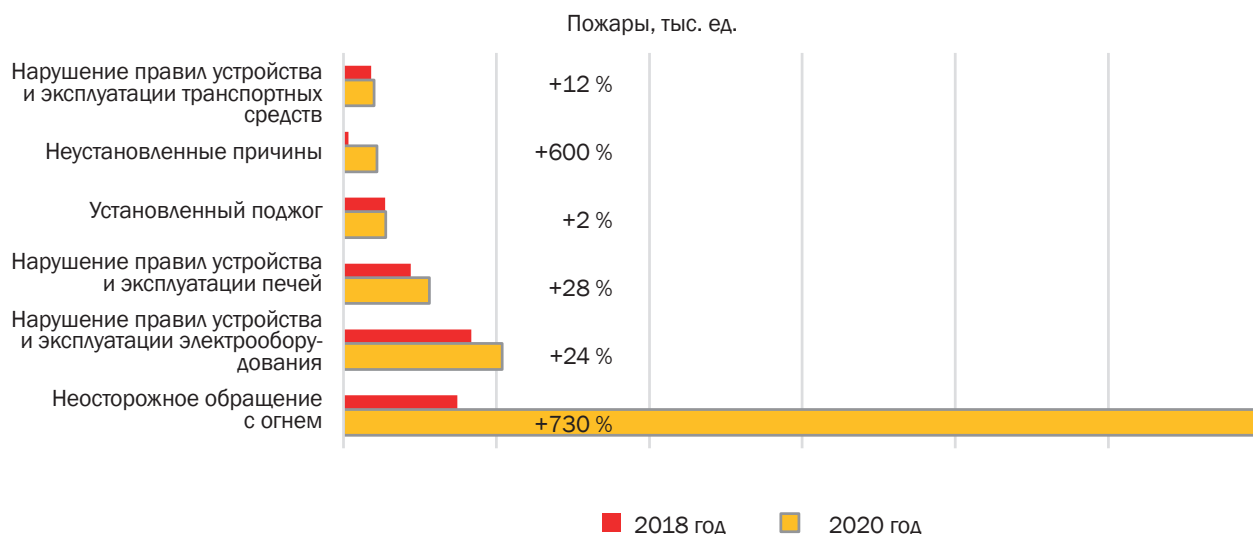

Рис. 2. Гистограмма распределения пожаров по наиболее частым причинам их возникновения за 2018 и 2020 годы

шелся на «неустановленные причины» и «неосторожное обращение с огнем» [3]. Отмеченные показатели выросли более чем в 7 раз по сравнению с 2018 г.

Этот факт указывает на то, что пожары мусора и сухой травы происходили в основном из-за неосторожного обращения с огнем, а для части возгораний так и не удалось определить причину. Это указывает на халатность и наличие ощущения безнаказанности у людей-поджигателей, низкий контроль со стороны надзорных органов, отсутствие действенных превентивных мер по снижению конечных потерь и ущерба в случае пожара.

Сравнивая более наглядные диаграммы процентного распределения причин пожаров (рис. 3) за 2018 и 2020 годы, можно установить, что в 2020 г. больше 70 % приходится именно на пожары, связанные с неосторожным обращением с огнем, т.е. при сжигании мусора и сухой травы.

Представленное на рис. 3 распределение причин пожаров за 2020 г. дает ложную количественную оценку

степени значимости каждой из причин. Так как в 2018 г. первое место в качестве главной причины занимало «нарушение правил устройства и эксплуатации электрооборудования», ущерб от которого составлял на 2018 г. около 6 млрд руб., а в 2020 г. — 13 млрд руб. Для сравнения, по причине «неосторожное обращение с огнем» ущерб на 2018 г. составил 1,3 млрд руб., а в 2020 г. — 1,5 млрд руб. [3]. В результате «обновленного» распределения статистических данных о пожарах «неосторожное обращение с огнем» искусственно занижает остальные, не менее важные причины. Поэтому необходимо учитывать «новые» особенности формирования статистики при анализе конечных показателей.

В качестве примера, гистограмма на рис. 4 показывает, что число пожаров из-за электроустановок ежегодно продолжает расти, а вместе с ними и прямой материальный ущерб.

При этом по значениям диаграммы на рис. 3 за 2020 г. можно сделать ошибочный вывод о состоянии пожарной

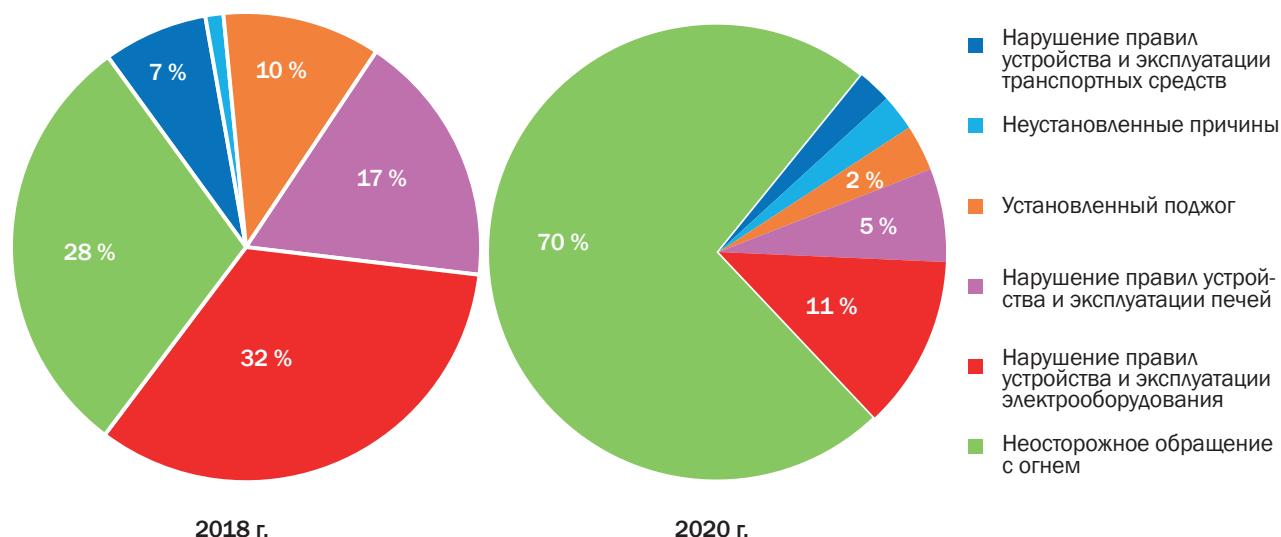

Рис. 3. Диаграммы распределения пожаров по наиболее частым причинам их возникновения за 2018 и 2020 годы [3]

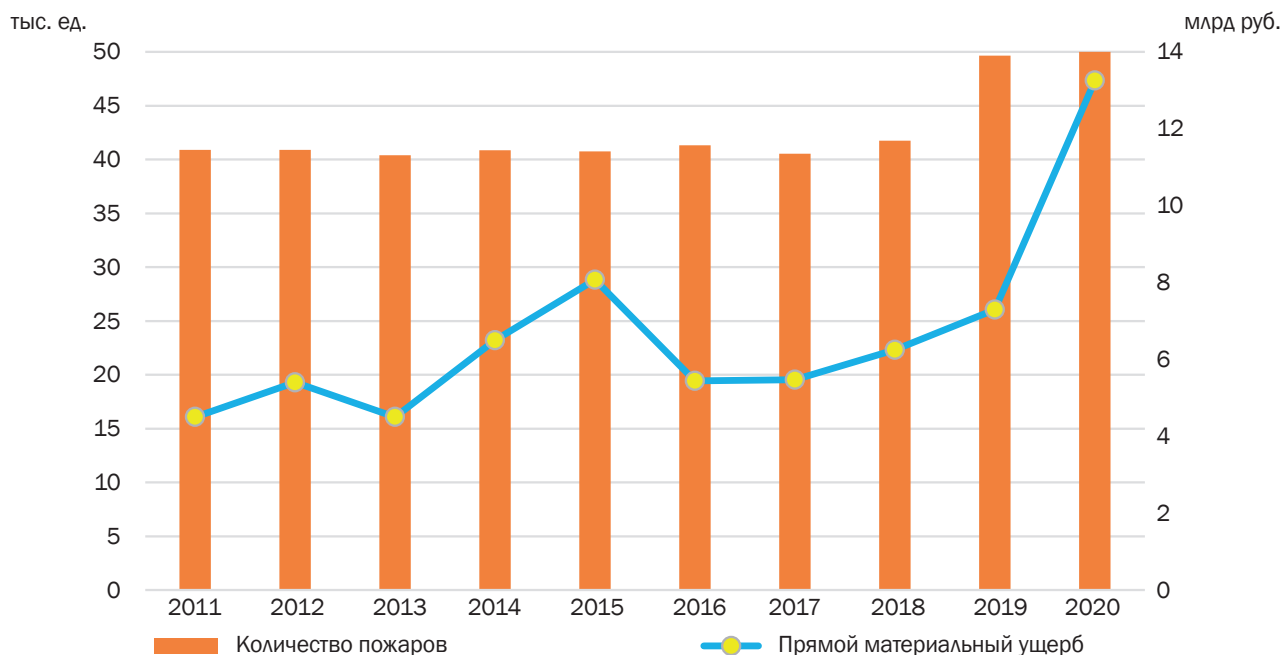

Рис. 4. Гистограмма распределения числа пожаров по причине нарушения устройства и эксплуатации электрооборудования за последние 10 лет [3, 5]

безопасности с опорой на процентное распределение пожаров по их причинам.

Следует отметить, что по статистике из-за неосторожного обращения с огнем погибает наибольшее число людей, в среднем 4,5 тыс. человек в год. В результате нарушения правил устройства и эксплуатации электрооборудования смертность составляет в среднем около 2 тыс. человек в год.

В целом, добавление в статистику пожаров от мусора и сухой травы значительно не повлияло на количество летальных исходов и величину прямого материального ущерба по существующим причинам (рис. 5) [3]. Поэтому введение в статистику «новых» видов пожаров не из-

менило общую картину смертности и материальных потерь на территории РФ.

Изменения, внесенные в Порядок учета пожаров, привели к значительному росту их числа (в 3,5 раза). За 2019–2020 годы сухая трава и мусор стали объектами большей половины всех пожаров в России. Принимаемые меры как на законодательном, так и на исполнительном уровнях уже дали заметные результаты. Количество данных пожаров в период с 2019 по 2020 годы снизилось на 10 % [3].

Количественные изменения произошли и в распределении числа пожаров по их видам и причинам возникновения. Вследствие этого на фоне резкого увеличения

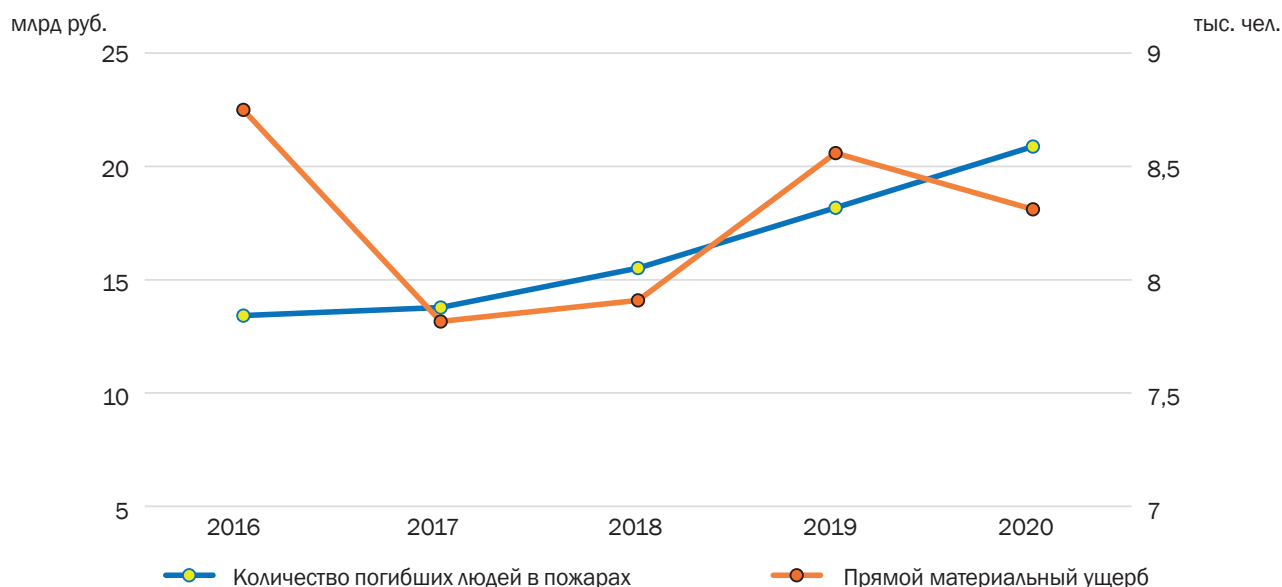

Рис. 5. Графики распределения числа погибших и прямого материального ущерба от пожаров за 2016–2020 годы [3]

пожаров из-за неосторожного обращения с огнем заметно снизились статистические показатели (в процентах) по иным причинам. Отмеченное обстоятельство

следует в дальнейшем учитывать при анализе опасных случаев, приводящих к наибольшему материальному ущербу и гибели людей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Брушлинский Н.Н., Соколов С.В. О статистике пожаров и о пожарных рисках // Пожаровзрывобезопасность / Fire and Explosion Safety. 2011. Т. 20. № 4. С. 40–48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16902998>
2. Brushlinsky N.N., Ahrens M., Sokolov S.V., Wagner P. World Fire Statistics: Report No. 26. CFS of CTIF. Moscow-Berlin. 2021. 66 p. URL: https://www.ctif.org/sites/default/files/ctif_report21_english-polish-german_0.pdf
3. Пожары и пожарная безопасность в 2020 году: Статистический сборник / под общ. ред. Д.М. Гордиенко. М. : ВНИИПО. 2021. 112 с.
4. Проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Правила противопожарного режима в Российской Федерации» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=117929>
5. Пожары и пожарная безопасность в 2015 году: Статистический сборник / под общ. ред. А.В. Матюшина. М. : ВНИИПО. 2016. 124 с.

Материал поступил в редакцию 30.09.2021

Received September 30, 2021

Информация об авторе

ХАРЛАМЕНКОВ Александр Сергеевич, заместитель начальника кафедры специальной электротехники, автоматизированных систем и связи, Академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Россия, 129366, г. Москва, ул. Бориса Галушкина, 4; ПИНЦ ID: 763967; e-mail: h_a_s@live.ru

Information about the author

Aleksandr S. KHARLAMENKOV, Deputy Head of Department of Special Electrical Engineering, Automation Systems and Communication, The State Fire Academy of the Ministry of Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination on Consequences of Natural Disasters, Borisa Galushkina St., 4, Moscow, 129366, Russian Federation; ID RISC: 763967; e-mail: h_a_s@live.ru